

Т. Н. Гаврилова <https://orcid.org/0000-0001-5261-4168>

С. Л. Паладьев <https://orcid.org/0000-0002-3399-4529>

Воспитательная система Смольного института благородных девиц

Для цитирования: Гаврилова Т. Н., Паладьев С. Л. Воспитательная система Смольного института благородных девиц // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 45-52.
DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-45-52

Статья посвящена характеристике воспитательной системы Смольного института благородных девиц – первого в России женского учебного заведения, положившего начало женскому образованию в стране. Оно показано как воспитательная система, педагогическая сущность которой состоит в создании среды, позволяющей развивать личность каждого ее субъекта. Несмотря на серьезные различия в воспитательной системе Института на разных этапах его развития, можно говорить о целостной воспитательной системе учреждения. Об этом свидетельствует наличие связей, носящих системообразующий характер и обеспечивающих преемственность педагогических влияний на всех этапах существования образовательного учреждения, а также развитие сложившихся на первом этапе традиций. Рассмотрены особенности и этапы развития воспитательной системы этого учреждения, свидетельствующие о разных ее состояниях.

За длительный период работы Смольного института он прошел периоды подъема и падения, расцвета и упадка, пережил разные подходы к организации воспитательного процесса (от жесткого социоцентрического до более гуманного гомоцентрического), но всегда оставался важнейшим центром женского образования в стране, в котором рождались интересные педагогические идеи, формировался оригинальный педагогический опыт, а многие его выпускницы в немалой степени способствовали развитию образования. Особое внимание уделено обновлению воспитательной системы Смольного института благородных девиц в период работы в нем К. Д. Ушинского в качестве инспектора классов. В статье подчеркивается, что Смольный институт как феномен состоялся благодаря тому, что в нем сложилась оригинальная воспитательная система, которая на протяжении более чем 150 лет менялась, но была верна первоначально поставленной цели подготовки высокограмотных, «совершенных» граждан своего Отечества, настоящих смолянок.

Ключевые слова: Смольный институт, женское образование в России, воспитание, воспитательная система, системообразующие связи, этапы развития воспитательной системы, К. Д. Ушинский.

T. N. Gavrilova, S. L. Paladiev

Educational system of the Smolny institute for noble maidens

The article is devoted to the characteristics of the educational system of the Smolny Institute for noble maidens, the first educational institution for women in Russia, which laid the foundation for female education in the country. The pedagogical essence of this educational system is to create environment which enables to develop the personality of each of the subjects of this system. Despite major differences in the Institute educational system at different stages of development of the educational institution, one can talk of a holistic educational system of the institution. This is evidenced by the presence of systematically important connections which ensured the continuity of pedagogical influences at all stages of the existence of the educational institution, as well as by the development of originally established traditions. Special features and development stages of the institute educational system, indicating its different states, are considered. During the long period of its functioning, the Smolny institute went through periods of rise and fall, of heyday and decline, of different approaches to the organization of educational process (from a rigid sociocentric approach to a more humane homocentric one). But it always remained a major center of female education in the country, where interesting pedagogical ideas were given rise to, original pedagogical experience was formed. Many of its graduates in no small way contributed to the development of the cause of education in the country. Special attention is paid to the renewal of the Smolny institute educational system during the time when K. D. Ushinsky worked there as a class inspector. The article emphasizes that the Smolny Institute established itself as a phenomenon due to the fact that there was developed an original educational system, which changed throughout more than 150 years, yet abided by the initially set goal of training highly competent, «perfect» citizens of their Motherland, true Smolyan women.

Keywords: the Smolny Institute, female education in Russia, upbringing, educational system, systematically important connections, development stages of the educational system, K. D. Ushinsky.

Введение

Воспитательная система образовательного учреждения как педагогический феномен активно изучается с середины 80-х гг. прошлого столетия [Караковский, 1996; Новикова, 2010]. Сегодня можно говорить, что это явление исследовано достаточно глубоко: изучена его структура, рассмотрена эволюция развития, охарактеризована типология воспитательных систем. Теория воспитательных систем исходит из трактовки воспитания как самого широкого педагогического понятия и рассматривает его как процесс управления развитием личности [Лийметс, 1982]. По сути, можно говорить, что воспитательная система есть та среда, которая является условием для развития личности каждого ее субъекта. Это позволяет утверждать, что, говоря о воспитательной системе, мы ведем речь о педагогической сущности образовательного учреждения.

В настоящее время мы можем найти описания воспитательных систем прошлого и настоящего. В основном описаны воспитательные системы авторских школ. Это понятно: именно в их деятельности в наибольшей степени проявляется влияние воспитательного потенциала системы на развитие ее субъектов. Эти системы уникальны, и в то же время именно они дают нам возможность осмысливать то, как совершенствовать педагогический процесс сегодня, ибо в них заложены идеи, которые могут быть использованы различными образовательными учреждениями. К. Д. Ушинский говорил, что «факт сам по себе ничто, и важна только идеальная сторона этого факта» [Ушинский, 1950, с. 19].

Методы исследования: изучение литературы, исторический ретроспективный анализ, метод периодизации, системный анализ, историко-типологический анализ.

Результаты исследования

Одно из уникальных образовательных учреждений в истории нашей страны – Смольный институт благородных девиц, первое в России женское учебное заведение, положившее начало женскому образованию. Смольный институт как феномен российской действительности второй половины XVIII – начала XX в. достаточно хорошо изучен. О нем написано немало книг, статей, имеются воспоминания выпускниц этого учебного заведения. В то же время как воспитательная система это заведение никогда не изучалось. Нам

представляется, что рассмотрение его с этой точки зрения позволит глубже понять педагогическую сущность и оценить значимость для развития современной женской общеобразовательной школы.

В течение более чем стапятидесятилетней истории воспитательная система Смольного института благородных девиц прошла длительный путь развития, в котором можно выделить несколько этапов:

- основание «Воспитательного общества благородных девиц» (первоначальное его название) по инициативе И. И. Бецкого и в соответствии с указом, подписанным Екатериной II 5 (16) мая 1764 г., как закрытого привилегированного учебного заведения для дочерей дворянской знати, и создание при институте в 1765 г. отделения «для мещанских девиц» (недворянских сословий, кроме крепостных крестьян);

- переход Института в 1796 г. в Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны с корректировкой цели и содержания воспитания девушек;

- преобразование воспитательной системы Смольного института К. Д. Ушинским, работавшим там с 1859 по 1862 год в качестве инспектора классов;

- изменение воспитательной системы Института после ухода из него К. Д. Ушинского и ее функционирование до 1917 г. с последующим переводом в 1917 г. из Петербурга в Новочеркасск, его закрытием в России и переводом в Словению для обучения там девушек, эмигрировавших из России.

Можно ли говорить о целостной воспитательной системе Смольного института на протяжении всех лет его существования? Если есть связи, носящие системообразующий характер, если эти связи обеспечивали преемственность на всех этапах существования образовательного учреждения, если сложившиеся на первом этапе традиции продолжали развиваться, видимо, есть смысл говорить о целостной воспитательной системе Смольного института. Все это мы можем наблюдать при изучении истории учреждения. Конечно, на каждом этапе развития системы была своя специфика, связанная, прежде всего, с организацией деятельности. Поэтому, мы считаем, можно говорить о состояниях системы, когда по-разному проявлялись ее характеристики на каждом этапе.

И все-таки о единой воспитательной системе говорить можно и должно. Об этом свидетель-

ствуют, по крайней мере, следующие обстоятельства. Во-первых, с момента начала деятельности учреждения реализовывалась цель: сделать из девушки «парфетку», что в переводе с французского (*parfaite*) означало «совершенный». Менялось время, менялись преподаватели, но все знали, что из института выходят «смолянки», и их ни с кем не спутаешь. Так происходило на протяжении всей истории учреждения.

Во-вторых, воспитательная деятельность изначально принималась как ведущая: по сути, ее можно рассматривать как системообразующую, и это тоже было всегда. Для ее реализации использовались разные средства, ведущим из которых всегда оставалась организация учебного процесса. Это осуществлялось по-разному: порой очень авторитарно, в ущерб решению гуманных воспитательных задач, в другом случае (скажем, во время работы в институте К. Д. Ушинского) – более демократично, но девушки всегда получали достойное образование.

В-третьих, Смольный институт всегда дорожил своими традициями, и, в определенном смысле, был консервативен в их изменении. Так, важнейшими традициями всегда оставались присутствие на выпускном публичном экзамене смолянок императора и членов его семьи; вручение лучшим выпускницам памятного «шифра» – золотого вензеля в виде инициала императрицы Екатерины II; создание тетрадок с пожеланиями, которые девочки вручали на память друг другу; запрет на общение в определенные дни на русском языке, использование немецкого или французского языка и др. [Лихачева, 1899; Лядов, 2011; Федорова, 2020; Черепнин, 1914-1915].

Остановимся на характеристике воспитательной системы Смольного института благородных девиц на разных этапах развития учебного заведения.

Первый этап. В середине XVIII в. в России не было ни одной школы, где учились бы девочки, так как девочек дворянского происхождения учили дома, а в бедных семьях, как правило, не учили совсем.

Созданное по инициативе императрицы Екатерины II «Воспитательное общество благородных девиц» имело целью «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества». Екатерина II планировала забирать девочек из семей, чтобы оградить от невежества, и, поместив в «благородную среду», создать совершенно новый тип женщин. Главная цель, которая была поставлена перед преподава-

телями Смольного института, заключалась в том, чтобы подготовить «совершенных девушек». Покинуть Институт до 18-летия по своему желанию или по требованию семьи девочка не имела права (даже на каникулы). Кроме того, видеться с родными, жившими в Петербурге, смолянки могли только по выходным и праздникам, и то в присутствии начальницы [Лядов, 2011].

Открытие Смольного института было революционным решением для своего времени, поскольку впервые в Европе на государственном уровне была поставлена задача воспитания и образования женщин, переосмыслена их роль в обществе. Смольный институт благородных девиц стал первым в России привилегированным женским средним общеобразовательным учебным заведением закрытого типа для дочерей потомственных дворян, причем они могли быть как россиянками, так и иностранками. Кроме соответствующего происхождения, претендентки должны были сдать экзамены по русскому и французскому языкам, а также иметь хорошее религиозное воспитание. Первый набор был осуществлен в августе 1764 г. Однако вместо запланированных 200 учениц набрали только 60. Во главе учебного заведения стояла начальница.

По Уставу воспитанницы были поделены на четыре класса: первый класс составляли воспитанницы 6-9 лет; второй класс – 9-12 лет, третий класс – 12-15 лет, четвертый класс – 15-18. Воспитанницам каждого класса института учреждение выдавало форму (платья с коротким рукавом и вырезом) определенного цвета: в первом классе – кофейного, во втором – темно-синего, в третьем – голубого и в четвертом – белого; фартук (передник), пелеринку и нарукавники на тесемках [Лядов, 2011; Черепнин, 1914-1915]. Таким образом, по цвету платья можно было определить примерный возраст воспитанницы. Кроме того, девочки должны были заплетать волосы в косу. Переход из класса в класс осуществлялся не по учебным показателям, а по возрасту. Набор в Смольный осуществлялся раз в три года.

В 1765 г. при институте, учрежденном первоначально как закрытое привилегированное учебное заведение для дочерей дворянской знати, открылось «мещанское» отделение (для девочек недворянских сословий, кроме крепостных крестьян).

Девочки должны были изучать Закон Божий, отечественный язык, иностранные языки – немецкий, французский, затем добавили итальянский. В программу входило также обучение русской сло-

весности, географии, арифметике, истории, музыке, танцам, рисованию, светским манерам, различным видам домоводства. Нравственное воспитание девочек было педагогической доминантой в Смольном институте. Не забывали там и об их физическом развитии: несколько раз в неделю девочки выполняли легкие физические упражнения [Лихачева, 1899; Черепнин, 1914-1915].

Учитывая, что смолянка из дворянского отделения готовилась стать в перспективе фрейлиной или служащей при дворе, главное внимание уделялось тому, чтобы она могла поддержать разговор о религии и вести себя в обществе сдержанно и грациозно. Отсюда становится понятным, почему многие учебные предметы девочки изучали очень поверхностно.

В Смольном институте в этот период работали 13 педагогов. Кроме того, существовали классные дамы, которые всюду сопровождали девочек и следили за соблюдением ими установленных правил, причем даже на уроках. Все они были незамужними и, как правило, старше 40 лет. Им вменялось в обязанность даже просматривать переписку между воспитанницами и их родственниками.

Особенно следует остановиться на достаточно суровых условиях, в которых пребывали смолянки. Режим дня был очень жестким. Девочек поднимали в шесть утра, затем следовала молитва, умывание (холодной водой из Невы), завтрак в столовой, уроки (6 или 8), обед, прогулка, ужин, молитва, сон (на жестких кроватях). Везде ходили строем [Водовозова, 1964]. Гуляли воспитанницы строго по территории Смольного и под пристальным присмотром классных дам или надзирательниц.

Жили девочки в комнатах (дортуарах) по 9 человек. Температура воздуха в них была не выше 16 градусов. Теплее было только в лазарете, куда воспитанницы стремились попасть. Кормили их тоже более чем скромно. В воспоминаниях смолянки приводили примеры того, как выглядел дневной рацион: утренний чай с булкой; завтрак: кусок хлеба с небольшим количеством масла и сыра, порция молочной каши или макарон; обед: жидкий суп без мяса, на второе – мясо из этого супа, на третье – маленький пирожок; вечерний чай с булкой. К этому следует добавить, что были еще длительные посты и постные дни (среда и пятница), когда рацион становился еще более скудным [Быкова, 1898; Водовозова, 1964].

Телесные наказания в Смольном институте были строго запрещены, но классные дамы поз-

воляли себе кричать на провинившихся воспитанниц, оскорблять их. Непослушных девочек называли «мовешками», что в переводе с французского («mauvaise») означало – ‘дурная’. Например, за небрежность в прическе или одежде самым распространенным методом наказания был прикрепленный к платью ношенный чулок как знак позора.

На втором этапе функционирования Смольного института, когда он в 1796 г. перешел в подчинение Ведомства императрицы Марии Федоровны, произошли определенные изменения в его воспитательной системе. Если на первом этапе системообразующим фактором была цель – «...дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества», то теперь из воспитанниц стремились сделать скорее не фрейлин, а покладистых жен. Мария Федоровна многое изменила в жизни Смольного института.

В первую очередь, поменялись правила поступления в институт и проживания в нем. Теперь девочек отдавали на учение с более позднего возраста – примерно с 8-9 лет – и обучались они там не 12, а 9 лет. На «мещанское отделение» стали принимать с 10 лет [Водовозова, 1964; Угличанинова, 1901].

Младший класс назывался «кофейным» – ученицы носили платья коричневого цвета. Средний класс назывался «голубым», и платья были, соответственно, голубого цвета, а старший назывался «белым» (хотя платья носили зеленого цвета). В «кофейном» и «голубом» классах воспитанницы должны были учиться по три года, в «белом» – 2 года и 9 месяцев. Переход из класса в класс по-прежнему осуществлялся не по показателям успеваемости, а по истечении возрастного трехлетнего интервала. Число воспитанниц института возросло с 200 (при Екатерине II) до 800.

В первых двух классах учебная программа практически не изменилась, только в последнем классе преподавали на французском языке ботанику, минералогию, зоологию и физику (в очень обобщенном виде). Каждый класс был разделен на три параллельных группы: для отличниц, «среднячков» и слабоуспевающих. При Марии Федоровне появилось почасовое расписание преподавания каждого предмета. Каждый урок в институте длился два часа. Дважды в год воспитанницы сдавали промежуточные экзамены, а в конце года – итоговый экзамен.

Учителей набирали преимущественно из женатых мужчин. Холостой претендент мог занять эту

должность, если был в возрасте или обладал непривлекательной внешностью (часто – с физическими недостатками), чтобы не вводить воспитанниц в искушение [Лядов, 2011].

Если при Екатерине II воспитанниц довольно часто вывозили на театральные представления, художественные выставки, придворные балы и другие мероприятия, то при Марии Федоровне выходы за пределы территории ограничились редкими летними прогулками в Таврическом саду, причем публику оттуда просили удалиться. По воспоминаниям одной из воспитанниц Смольного института, там они большей частью ходили попарно, на одной из лужаек позволяли побегать, наблюдая, чтобы кто-нибудь не убежал в сторону. Потом девочек снова собирали в пары, и они возвращались в Смольный в сопровождении полицейских [Угличанинова, 1901].

Девушки, изолированные от каких-либо контактов с внешним миром, чтобы кому-то излить свои чувства, придумали такой феномен, как «обожание». Воспитанница возводила в культ старшеклассницу, учителя или любое другое лицо, стоявшее выше нее в институтской иерархии, и оказывала предмету обожания мелкие услуги и другие знаки внимания (например, могли тайно облить духами ее или его одежду или пострадать за него) [Сальников, 1977]. Предметом общего институтского поклонения были царственные особы. Девочки даже хранили кусочки еды, оставшиеся на столе после обеда государя. Если же воспитанницам удавалось завладеть его носовым платком, они делили платок на мелкие кусочки, распределяли между собой и носили на груди как талисман.

В 1848 г. в институте открылся двухгодичный педагогический класс для подготовки учительниц, а мещанское отделение было преобразовано в Санкт-Петербургское Александровское училище (с 1891 г. – Александровский институт). В каждом были свои начальница, инспектриссы и классные дамы. В 40-е гг. от Ведомства императрицы Марии общее заведывание Смольным институтом благородных девиц было возложено на принца Петра Георгиевича Ольденбургского (сына сестры императора Николая I), который посещал учреждение каждую неделю. Он был большим любителем музыки, поэтому воспитанницам удавалось слышать всех выдающихся артистов того времени, приехавших в Петербург [Угличанинова, 1901].

Многие девушки после учебы оставались в Институте благородных девиц и работали либо

преподавательницами, либо классными дамами. За многолетний труд их награждали почетными знаками: оранжевым бантом «За труды» и серебряным с эмалью «Знаком Учреждений Ведомства Марии Федоровны». Некоторые воспитанницы Смольного института после выпуска могли стать гувернантками.

Третий этап в развитии воспитательной системы Смольного института был связан с приходом туда в качестве инспектора классов К. Д. Ушинского, который начал свое знакомство с учебным заведением с посещения занятий. Обнаружив, что многие преподаватели не соответствуют высокому званию учителя, он поменял почти весь преподавательский состав. Лучшие педагоги, приглашенные из других учебных заведений (М. И. Косинский, Л. Н. Модзалевский, О. Ф. Миллер, М. И. Семевский, В. И. Водовозов, К. Н. Лядов, А. И. Павловский, Я. П. Пугачевский, Д. Д. Семенова и др.), оживили учебный процесс. Так, П. Я. Пугачевский пришел на первый урок ботаники в физический кабинет в сопровождении служителя, несшего большую корзину с цветами и травами из Гатчины: наглядный материал сделал учебную информацию более понятной и интересной [Сальников, 1977].

К. Д. Ушинский увидел, что девочки, даже в старшем классе, затруднялись без подготовки перевести текст с немецкого языка, хотя уже шесть лет его изучали. Из-за отсутствия библиотеки и нехватки учебных книг воспитанницы знали произведения Пушкина, Лермонтова и Гоголя только в пересказе учителя.

Инспектор классов вступил в конфликт с классными дамами, возмущившись тем, что они, а не учитель во время урока решают вопросы дисциплины, читают переписку девочек с родными, требуют от них перед уроком снимать пелерины и оставаться с обнаженными плечами (что допустимо на балу, но не в классе, который они должны воспринимать как храм науки). Это повлекло за собой то, что вскоре он стал предметом «обожания» многих воспитанниц.

К. Д. Ушинский передал директрисе Смольного института (Марии Павловне Леонтьевой) свой проект преобразований. В нем говорилось, что отныне воспитанницы будут находиться в пансионе не 9 лет, а 7, и размещаться будут не в трех классах, а в семи (семь одногодичных классов).

Переход из одного класса в другой будет осуществляться после экзаменов, в строгом соответствии с усвоенными знаниями. В младших классах вводится по пять уроков русского языка и изу-

чение естественных наук, так как через женщину должны входить в народную жизнь успехи науки и цивилизации. Уравниваются учебные планы в классах дворянок и мещанок. Разрешаются беседы учениц с учителями, проведение каникул и праздников у родителей. Запрещается воспитанницам оголять плечи во время занятий, а классным дамам – читать их личную переписку и вмешиваться в вопросы дисциплины на уроке.

Инспектор классов видел главной целью этого учебного заведения подготовку девушек не только образованных, но готовых послужить отечеству на педагогическом поприще в качестве учительниц. Для этого был открыт дополнительный педагогический класс, в который он отбирал наиболее подходящих воспитанниц. Эта допрофессиональная педагогическая подготовка предполагала изучение широкого круга дисциплин о человеке как предмете воспитания [Успенский, 1999].

По мнению Ушинского, «преподавание педагогики в этих классах достигнет своей цели, если обратит внимание учениц на психологические и физиологические процессы, условливающие те или другие воспитательные меры, и подготовит девиц в этом отношении настолько, что, когда жизнь потребует от них воспитательной деятельности, они будут в состоянии понять и оценить умный педагогический совет или без больших усилий читать простое педагогическое сочинение» [Ушинский, 1950, с. 44-45].

Возможность попрактиковаться в педагогическом деле воспитанницы педагогических классов получили в воскресной школе для горничных, открытой, по настоянию К. Д. Ушинского, в Смольном институте.

С педагогами-единомышленниками К. Д. Ушинский обсуждал, собирая их у себя в небольшом флигельке на территории Смольного института, педагогические статьи и то, что у воспитанниц проснулась тяга к знаниям и чтению книг (они теперь читали даже по ночам, при свечах, скрывая это от классных дам).

О позитивных изменениях, происходящих в Институте, можно судить по письму, полученному от матери воспитанницей Елизаветой Цевловской: «До сих пор ты писала мне деревянные, официальные письма, глубоко огорчавшие меня. Если такая перемена могла произойти с тобой, которую я считала совсем окаменевшей, то это мог произвести только гениальный педагог» [Цит. по: Соловейчик, 1970, с. 144].

Проект перестройки института был утвержден высочайшей волей, что давало больше прав ин-

спектору. Начальница с трудом наблюдала, как рушатся старые традиции, и всячески пыталась помешать реализации проекта. Она при поддержке классных дам и преподавателя Закона Божьего обвинила Ушинского в атеизме и политической неблагонадежности.

Принц Ольденбургский отправил педагога в длительную научную командировку в Европу для знакомства с делом женского образования за рубежом.

Четвертый этап в функционировании воспитательной системы Смольного института благородных девиц наступил после вынужденного ухода К. Д. Ушинского в 1862 г. и продлился до ее ликвидации (сначала перевод в 1917 г. из Петербурга в Новочеркасск, его закрытие в России и перевод в Словению для обучения там девушек, эмигрировавших из России).

Начальница закрыла воскресную школу и вновь вернула классным дамам волю на уроках, разрешила вмешиваться в переписку воспитанниц и запретила разговаривать с учителями-мужчинами. Все основные преобразования великого педагога были ликвидированы. О том, как такой порядок переживали девочки, говорят следующие факты: только в 1906 г. пять смольянок пытались покончить с собой, а в 1913 г. это удалось осуществить двум подругам, одна из которых в своих письмах не раз жаловалась родителям на существующие в Смольном порядки, умоляя забрать ее домой [Соловейчик, 1970].

С началом Первой мировой войны малочисленные праздники, которые оставались в институте, были запрещены (считалось предосудительным веселиться, когда идут бои).

Таким образом, мы видим пример того, как после обновления воспитательной системы может снова наступить кризис и прекращение ее функционирования.

Заключение

Таким образом, за длительное время работы Смольного института он прошел периоды подъема и падения, расцвета и упадка, испытал разные подходы к организации воспитательного процесса (от жесткого социоцентрического до более гуманного гомоцентрического). Но он всегда оставался важнейшим центром женского образования в стране, в котором рождались интересные педагогические идеи, формировался оригинальный педагогический опыт, а многие его выпускницы в немалой степени способствовали развитию в стране дела образования.

Смольный институт как феномен состоялся благодаря тому, что в нем сложилась оригинальная воспитательная система, которая на протяжении более чем 150 лет менялась, но была верна первоначально поставленной цели подготовки высокограмотных, «совершенных» граждан своего Отечества, настоящих смолян.

Как любое живое явление воспитательная система имеет право на смерть [Сидоркин, 1991]. Обстоятельства сложились таким образом, что после событий октября 1917 г. Смольный институт оказался не востребован новым временем и сначала «уехал» из Петрограда, а потом и вовсе из России.

Более 100 лет прошло с тех пор, как прекратил свое существование Смольный институт. Однако тот опыт, который был накоплен в нем, конечно же, интересен и сегодня. Такие аспекты его деятельности, как организация женского образования, деятельность педагогических классов, управление образовательным учреждением особого типа, обсуждаются в педагогической среде, авторская воспитательная система учреждения представляет собой уникальное явление – пример создания среды, которая стала условием для формирования личности достойного гражданина своего Отечества.

Библиографический список

1. Быкова В. П. Записки старой смолянки. Ч. 1. 1833-1878 гг. Санкт-Петербург : Тип. Е. Евдокимова, 1898. 459 с.
2. Водовозова Е. Н. На заре жизни. Москва : Художественная литература, 1964. Т. 1. 581 с.
3. Воспитательная система школы. проблемы и поиски / сост. Н. Л. Селиванова. Москва : Знание, 1989. 80 с. (серия «Новое в жизни, науке, технике. Педагогика и психология»).
4. Караковский В. А. Воспитание? Воспитание... Воспитание!: Теория и практика школьных воспитательных систем / В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова. Москва : Новая школа, 1996. 160 с.
5. Лийметс Х. Й. Как воспитывает процесс обучения? Москва : Знание, 1982. 96 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Педагогика и психология»; № 12).
6. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 887 с.
7. Лядов В. И. Исторический очерк столетней жизни Воспитательного общества благородных девиц и Санкт-петербургского Александровского училища. Москва, 2011. 120 с.
8. Мордвинова З. Е. Статс-дама М. П. Леонтьева. Санкт-Петербург, 1902. 276 с.

9. Новикова Л. И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика ; сост. Е. И. Соколова. Москва : PerSe, 2010. 335 с.

10. Сальников Ю. В. Убеждение (Ушинский). Историческое повествование. Москва : Молодая гвардия, 1977. 176 с.

11. Сидоркин А. М. Процесс Развития воспитательной системы школы // Советская педагогика. 1991. № 11. С. 65-69.

12. Смольный институт благородных девиц: сайт. URL: https://pikabu.ru/story/smolnyiy_institut_blagorodnyikh_devits_5866319 (дата общения 05.10.2020 г).

13. Соловейчик С. Л. Час ученичества. Москва : Детская литература, 1970. 256 с.

14. Угличанинова М. С. Воспоминания воспитанницы Смольного монастыря сороковых годов. Москва, 1901. 74 с.

15. Успенский В. Б. Теоретические и методические основы допрофессиональной педагогической подготовки школьников. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999. 237 с.

16. Ушинский К. Д. Программа педагогического курса для двух старших общих классов женских учебных заведений : собр. соч. : в 11 т. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948-1950. Т. 10. С. 19-50.

17. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы : собр. соч.: в 11 т. Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948-1950. Т. 2. С. 15-41.

18. Федорова О. О чем мечтали институтки: двадцать два пожелания в альбом благородной девицы // Санкт-Петербургские ведомости. 2020. 6 марта (№ 041).

19. Черепнин Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: исторический очерк, 1764-1914. Петроград : Гос. тип., 1914-1915. Т. 1-3.

20. Школа воспитания: системное развитие : монография / под ред. Н. Л. Селивановой. Москва : АНО Издательский дом «Педагогический поиск», 2018. 204 с.

Reference list

1. Bykova V. P. Zapiski staroj smoljanki = Old smolyanka's notes. Ch. 1. 1833-1878 gg. Sankt-Peterburg : Tip. E. Evdokimova, 1898. 459 s.
2. Vodovozova E. N. Na zare zhizni = At the dawn of life. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1964. T. 1. 581 s.
3. Vospitatel'naja sistema shkoly. problemy i poiski = Educational system of the school. Problems and searches / sost. N. L. Selivanova. Moskva : Znanie, 1989. 80 s. (serija «Novoe v zhizni, nauke, tehnikе. Pedagogika i psihologija»).
4. Karakovskij V. A. Vospitanie? Vospitanie... Vospitanie!: Teorija i praktika shkol'nyh vospitatel'nyh sistem =

Parenting? Upbringing. . . Education!: Theory and practice of school educational systems / V. A. Karakovskij, L. I. Novikova, N. L. Selivanova. Moskva : Novaja shkola, 1996. 160 s.

5. Lijmets H. J. Kak vospityvaet process obucheniya? = How does the learning process develop? Moskva : Znanie, 1982. 96 s. (Novoe v zhizni, nauke, tehnike. Seriya «Pedagogika i psihologija»; № 12).

6. Lihacheva E. O. Materialy dlja istorii zhenskogo obrazovaniya v Rossii = Materials for the history of female education in Russia. Sankt-Peterburg : tip. M. M. Stasjulevicha, 1899. 887 s.

7. Ljadov V. I. Istoricheskij ocherk stoletnej zhizni Vospitatel'nogo obshhestva blagorodnyh devic i Sankt-peterburgskogo Aleksandrovsikogo uchilishha = Historical essay on the centennial life of the Educational Society of Noble Maidens and the St. Petersburg Alexander School. Moskva, 2011. 120 s.

8. Mordvinova Z. E. Stats-dama M. P. Leont'eva = State Lady M. P. Leontieva. Sankt-Peterburg, 1902. 276 s.

9. Novikova L. I. Pedagogika vospitaniya: Izbrannye pedagogicheskie trudy = Pedagogy of education: Selected pedagogical works / pod red. N. L. Selivanovoj, A. V. Mudrika ; sost. E. I. Sokolova. Moskva : PerSe, 2010. 335 s.

10. Sal'nikov Ju. V. Ubezhdenie (Ushinskij). Istoricheskoe povestvovanie = Conviction (Ushinsky). Historical narrative. Moskva : Molodaja gvardija, 1977. 176 s.

11. Sidorkin A. M. Process Razvitiya vospitatel'noj sistemy shkoly = Development of the educational system of the school // Sovetskaja pedagogika. 1991. № 11. S. 65-69.

12. Smol'nyj institut blagorodnyh devic = The Smolny Institute of Noble Maidens: sajт. URL: https://pikabu.ru/story/smolnyiy_institut_blagorodnyikh_devits_5866319 (data obshhenija 05. 10. 2020 g).

13. Solovejchik S. L. Chas uchenichestva = Hour of apprenticeship. Moskva : Detskaja literatura, 1970. 256 s.

14. Uglichaninova M. S. Vospominaniya vospitannicy Smol'nogo monastyrja sorokovyh godov = Memories of the pupil of the Smolny Monastery of the forties. Moskva, 1901. 74 s.

15. Uspenskij V. B. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy doprofessional'noj pedagogicheskoj podgotovki shkol'nikov = Theoretical and methodical foundations of professional pedagogical training of schoolchildren. Jaroslavl' : JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 1999. 237 s.

16. Ushinskij K. D. Programma pedagogicheskogo kursa dlja dvuh starshih obshhih klassov zhenskikh uchebnyh zavedenij = Teacher training programme for two senior general classes of women's schools : sobr. soch. : v 11 t. Moskva ; Leningrad : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948-1950. T. 10. S. 19-50.

17. Ushinskij K. D. O pol'ze pedagogicheskoj literatury = On the benefits of pedagogical literature : sobr. soch.: v 11 t. Moskva ; Leningrad : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948-1950. T. 2. S. 15-41.

18. Fedorova O. O chem mechtali institutki: dvadcat' dva pozhelanija v al'bom blagorodnoj devicy = What the boarding schoolgirls dreamed of: twenty-two wishes in the album of a noble maiden // Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2020. 6 marta (№ 041).

19. Cherepnin N. P. Imperatorskoe Vospitatel'noe obshhestvo blagorodnyh devic: istoricheskij ocherk, 1764-1914 = Imperial Educational Society of Noble Maidens: historical essay, 1764-1914. Petrograd : Gos. tip. 1914-1915. T. 1-3.

20. Shkola vospitaniya: sistemnoe razvitie = School of education: systemic development : monografija / pod red. N. L. Selivanovoj. Moskva : ANO Izdatel'skij Dom «Pedagogicheskij poisk», 2018. 204 s.